

*Моим читателям,
оставшимся до конца трилогии
и приготовившим ведро для слез*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Коалиция южан и ее союзники:

- Ф а н Р у н и н — сирота войны из провинции Петух, бывший командир цыке, последняя оставшаяся в живых спирка
- Ч е н К а т а й — сын бывшего министра обороны империи, единственный наследник семьи Чен, якорный близнец Рин
- Ш р и н В е н к а — лучница из Синегарда, дочь бывшего министра финансов империи
- Л и у Г у ж у б а й — наместник провинции Обезьяна, блестящий политик
- М а Л ь е н — главарь бандитов, входящий в руководство Коалиции южан
- Л и у Д а й — один из руководителей южан, давнишний союзник Гужубая
- Я н С у ц з ы — лидер бойцов сопротивления из провинции Петух, командир Железных волков
- Ц ю а н ь Ч о л а н — молодой наместник провинции Собака, назначен недавно
- Ч и а н М у г — королева пиратов Анхилуна, она же Каменная стерва и Лживая вдова

Семья Инь:

- И н ь В а й ш р а — наместник провинции Дракон, президент Никанской республики (или Республики Никан)
- И н ь С а и х а р а — правительница Арлонга и жена Иня Вайшры
- И н ь Ц з и н ь ч ж а — старший сын наместника провинции Дракон, маршал республиканской армии, убит Су Дацзы*
- И н ь М у ч ж а — сестра-близнец Цзиньчжи, единственная дочь Вайшры
- И н ь Н э ч ж а — второй сын наместника провинции Дракон
- И н ь М и н ч ж а — третий сын наместника провинции Дракон, убит драконом Арлонга в детстве*

Триумвират:

Су Да ц з ы — бывшая императрица Никана, она же Гадюка, призывает богиню-улитку Ньюву

Ц з я н Ц з ы я — Страж, призывает чудовищ из императорского зверинца

И н ь Р и г а — Дракон-император, считается погибшим в конце Второй опиумной войны

Гесперианцы:

Ж о з е ф у с Т а р к е т — генерал, командующий войсками Гесперии в Никане

П е т р а И г н а т и у с — сестра, представительница Серой гильдии (гесперианского религиозного ордена) в Никане, одна из самых блестящих ученых своего поколения

Цыке:

А л т а н Т р е н с и н — спирец, бывший командир цыке*

Р а м с а — бывший узник тюрьмы в Бахре, эксперт по боеприпасам, цыке*

Б а ц з ы — шаман, призывающий бога, который наделяет его громадной силой, цыке*

С у н и — шаман, призывающий бога-обезьяну, цыке*

Ч а х а н С у р е н — шаман из клана наймадов, брат-близнец Кары, цыке

К а р а С у р е н — меткий стрелок, заклинательница птиц и сестра-близнец Чахана, его якорь, цыке*

А р а ш а — шаман, призывающий речного бога, цыке*

* Покойные.

— Не стоит этого делать, — сказала Дацзы.

Костер полыхнул странным пурпурным цветом, заискрил и зашипел с укоризной, словно чувствовал ее вину. Языки пламени взметнулись жадными руками и превратились в мерцающие лица, которые даже спустя несколько месяцев вызывали у Дацзы стыд и боль в груди. Она отвернулась.

Но мертвецы навеки запечатлелись под ее веками — их возмущенно разинутые рты винили ее в предательстве. В голове эхом отдавался шепот, она слышала его в своих снах каждую ночь.

«Убийца, — говорили они. — Неблагодарная. Шлюха».

Грудь Дацзы сковал страх.

— Рига, вряд ли...

— Слишком поздно что-либо менять, милая.

По другую сторону от костра Рига с присущей ему аккуратностью безжалостно душил вырывающегося оленя. Он уже приготовил три разделочных ножа, снятых с трупов лучников из клана кетрейдов, и разложил их вокруг костра идеальным треугольником. К своему ножу Дацзы не притронулась. Она была слишком напугана: блестящий металл выглядел ядовитым и жутким.

— Пути назад уже нет, — сказал он.

Олень выгнул шею, пытаясь освободиться. Рига схватил его за рога рукой и треснул головой о землю.

Пламя взметнулось выше, шепоты усилились. Дацзы вздрогнула.

— Мне кажется, это неправильно.

Рига фыркнул.

— И давно ты стала такой трусихой?

— Я просто беспокоюсь. Тсевери сказала...

— Какая разница, что она там сказала? — оцетинился Рига, явно защищаясь.

Дацзы знала, что ему тоже стыдно. Знала — в глубине души он жалеет, что встал на этот путь. Но Рига никогда в этом не признается, иначе он будет сломлен.

Прижав оленю шею коленом, Рига связал передние ноги животного веревкой. Олень открыл пасть, словно для крика, но раздался лишь хриплый, пугающий скрежет.

— Тсевери вечно несет всякую чушь. Какие-то пророчества... Не верь этой болтовне. Она говорила лишь то, что хотела нам втолковать Сорган Шира.

— Она сказала, что мы можем из-за этого погибнуть, — напомнила Дацзы.

— Не совсем так.

— Но близко.

— Ох, Дацзы.

Рига суровым рывком затянул последний узел, бросил секундный взгляд на результат своей работы и переместился ближе к Дацзы. Мягкими кругами погладил ее по спине. Он хотел успокоить, но Дацзы чувствовала себя в западне.

— Неужели я могу допустить, чтобы с тобой случилось несчастье? — сказал он.

Дацзы с трудом удавалось дышать ровно.

«Делай, что он говорит, — напомнила она себе. Такой у них договор с Цзыей. — Не поднимай головы и подчиняйся. Иначе Рига найдет способ от тебя избавиться». Она должна радоваться предстоящему ритуалу: эта защита — твердая гарантия того, что Рига не убьет ее, ведь в противном случае умрет он сам. Это щит и для нее, и для Цзыи.

Но она все равно боялась. «А если это будет хуже смерти?» Она собралась с духом:

— Должен же быть какой-то другой способ...

— Его нет, — отрезал Рига. — Так мы долго не протянем. Война стала слишком серьезной. Врагов слишком много, — он помахал ножом в сторону леса. — А если Цзыя будет так себя вести, он и дня не продержится.

«Не протянет, потому что ты его оттолкнул», — хотелось огрызнуться Дацзы, но она сдержалась из страха вызвать приступ его гнева. Его жестокости.

У нее не было другого выхода. Дацзы давным-давно поняла, что должна стать незаменимой для Риги, если хочет жить спокойно. Скованной с ним якорем, на котором держится сама его жизнь.

— Эй, Цзя! — позвал Рига, приложив ладони ко рту. — Давай покончим с этим.

Лес остался тих.

— Цзя! — повысил голос Рига. — Я знаю, что ты там.

«Может, он сбежал? — подумала Дацзы. — Мерзавец умен».

Она задумалась о том, что сделает Рига, если Цзя и впрямь удерет. Конечно же погонится за ним и, скорее всего, схватит — Рига всегда был самым сильным и быстрым из их тройцы. Наказание будет чудовищным. Но Дацзы смогла бы несколько минут сдерживать Ригу, оттянуть время, и тогда, даже если это будет стоить ей жизни, хотя бы один из них спасется.

Однако через несколько секунд Цзя вышел из леса, спотыкаясь, как пьяный. У него был затуманенный, безумный взгляд, который Дацзы в последнее время видела так часто, что уже привыкла. Она знала, что это предвещает опасность, и втихую потянулась к ножу.

Рига встал и пошел навстречу Цзяе, как дрессировщик к тигру, осторожно раскинув руки.

— Ну, как ты?

— Как я? — наклонил голову Цзя. — О чем это ты?

Дацзы заметила, как запульсировала вена на шее Риги.

— Может, присядешь? — спросил Рига.

Цзя покачал головой и хихикнул.

— Что тут смешного? — рявкнул Рига. — Идем, Цзя.

— Цзя? — Он закатил глаза к небу. — А кто это?

Рига потянулся к мечу. Дацзы подняла нож. Они ведь к этому готовились, все втроем, с согласия Цзяи. Нужно нанести удар, прежде чем откроются врата...

Лицо Цзяи исказила кошмарная ухмылка:

— Шучу.

Рига расслабился.

— Да чтоб тебя!

Дацзы выдохнула и попыталась утихомирить бешено колотящееся сердце. Цзя сел перед костром, скрестив ноги. Взгляд небрежно скользнул по связанному оленю.

— Совсем как ручной, да?

Он взял с земли свой нож и поиграл с ним перед оленем. На зубренном лезвии сверкнуло пламя. Олень лежал неподвижно, как мертвый, если бы не это тяжелое хриплое дыхание.

— Дацзы проглотила шарик опиума, — сказал Рига.

— Ясно. — Цзыя подмигнул ей: — Вот и умница.

Дацзы страстно желала, чтобы наркотик подействовал быстрее. Чтобы Рига дал ей время. Но это требует сострадания, которым он уж точно не обладал.

— А ты оживилась, Дацзы, — сказал Рига, покачав перед ней ножом. — Давай не будем затягивать.

Дацзы замерла. Краткий миг она подумывала сбежать. У нее задрожали колени.

Нет. Пути для отступления нет. Ей придется это сделать. Если не ради себя, то ради Цзыи.

Он обожает дурацкие шутки. Не способен ничего принять всерьез, и даже безумие, возможно, ожидающее впереди, его лишь забавляет. Но ее страх и страх Риги — реальны. Цзыя месяцами балансировал на границе здравого рассудка и безумия, и они не знали, когда он рухнет в бездну навеки. Лишь этот шаг мог его вернуть.

Только вот это дорого им обойдется.

— Поднимите ножи, — скомандовал Рига.

Они подчинились. Олень смиренно лежал под блестящими клинками, его остекленевшие глаза были открыты.

Рига заговорил. С каждым словом заклинания, с каждой ложью, названной зверством и убийством, которые они совершили, пламя поднималось все выше и выше, пока не взметнулось над ними прямо в ночное небо. Когда эти слова произносила Тсевери, они звучали музыкой; с языка Риги они слетали проклятиями. Дацзы крепко зажмурилась, стараясь заглушить крики в голове.

Рига завершил песнопения. Ничего не изменилось.

Они долго сидели у костра, в растущем смятении, пока тишину не прервал хохот Цзыи.

— Да что с тобой творится? — огрызнулся Рига.

— Ты все неправильно произнес, — сказал Цзыя.

— Это еще что значит?

— Твой акцент. Ничего не выйдет, если так исказить слова.

— Тогда говори ты.

И Рига выплюнул еще несколько непонятных слов.

Мугенских слов, грязного говора, которому он научился в детстве. «Любитель кобыл».

— Я не знаю слова, — ответил Цзыя.

— Нет, знаешь, — в голос Риги вкрались угрожающие нотки. — Она же научила тебя первым.

Цзыя оцепенел.

«Не надо, не делай этого, — подумала Дацзы. — Давай уьем его и сбежим».

Цзыя начал произносить заклинание. Его голос постепенно изменился от хриплого шепота до крика, мощного и ясного. На этот раз слова звучали ближе к тому, как говорила их Тсевери. На этот раз они имели силу.

— Пора, — прошептал Рига, и они подняли ножи, чтобы принести невинную жертву.

Когда все закончилось, трое вернулись из бездны обратно в материальные тела, словно их окатили ледяной водой. Дацзы дернулась, тяжело дыша. Земля под ногами была такой прочной, воздух таким свежим. Все в мире было знакомым, но странным — крепким, прекрасным и загадочным. Внутри у Дацзы все горело, вибрировало чистой энергией так, что тело изгибалось дугой.

Она никогда еще не чувствовала себя такой живой. Теперь у нее было три души вместо одной, теперь она стала целой, стала чем-то гораздо большим, чем была.

Но они еще не полностью вернулись из мира духов: их связь пока не была закреплена. Дацзы читала души Цзыи и Риги, их мысли обрушивались на ее разум и звучали так громко, что трудно было отделить от собственных.

Она чувствовала холодный и чистый страх Цзыи вместе с громадным облегчением. Цзыя этого не хотел. Никогда не хотел. Был страшно напуган тем, в кого может превратиться. Но и радовался тому, что спасся от грозящего в противном случае. Он был рад, что теперь связан.

Рига излучал ликование и головокружительный поток честолюбивых желаний. Жаждал получить еще, больше. Даже не обращал внимания на исходящий от Цзыи панический страх. Он грезил лишь о великом. Представлял их на поле боя, за столом переговоров, на трех тронах.